

СТАНОВЛЕНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ПСИХОФИЗИОЛОГИИ И ЕЕ АКТУАЛЬНОСТЬ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ (К 80-летию со дня рождения В. Д. Небылицына)

© 2010 г. Т. Ф. Базылевич

Доктор психологических наук, профессор, ассоциированный научный сотрудник Учреждения Российской академии наук Института психологии РАН, профессор кафедры общей психологии факультета психологии Университета РАО, Москва

Проанализированы тенденции развития дифференциальной психофизиологии: от И.П. Павлова, Б.М. Теплова, В.Д. Небылицына – до современных системных исследований индивидуальности. Выделены логически связанные этапы формирования дифференциальной психофизиологии – имплицитный, эксплицитный, рефлексивный, институциональный. Показана историческая инвариантность и специфика изменений технологий типологического познания. Подчеркнута значимость дифференциальной психофизиологии для теории и практики.

Ключевые слова: типологические исследования, дифференциальная психофизиология, системность, комплексный подход, целостная индивидуальность, дифференциальная акмеология, экологическая психология индивидуальности, психологическая безопасность индивидуальности.

Дифференциальная психофизиология воспринимается сегодня через призму научных достижений и личных качеств ее основателя – блестящего ученого и замечательного человека – В.Д. Небылицына. В год 80-летия со дня его рождения мне не хотелось бы просто говорить хвалебные речи. О его жизни и научном творчестве уже сказано много хороших слов. Представляется, что в настоящее время уместно почтить память Владимира Дмитриевича языком научных фактов со ссылкой на конкретные работы. Сегодня уже есть основания подчеркнуть, что открытая ученым дифференциальная психофизиология не только остается ярким периодом истории психологии, но и получает развитие в настоящем и будущем психологической науки.

Представленные материалы, конечно же, не могут достаточно полно охватить работы всех ученых, которые внесли и, надеемся, еще будут вносить вклад в развитие данного направления науки благодаря будущим монографиям и другим публикациям.

Вопрос об актуальности проблем дифференциальной психофизиологии для современной психологии может показаться надуманным или риторическим, имеющим только положительный или отрицательный ответ. Кто-то посчитает его неожиданным, поскольку такого направления в науке он не знает или же считает его несуществен-

ным. Автор же данной статьи на основе более чем 40-летней работы внутри этого направления попытается по существу разобраться в этом вопросе, высказав свое мнение о прошлом, настоящем и будущем дифференциальной психофизиологии Небылицына. Возможно, учеными, работающими в рамках психофизиологии индивидуальных различий, были бы подчеркнуты и другие аспекты исследований.

Фундамент отечественной дифференциальной психофизиологии составила теория свойств нервной системы, основные положения которой были выдвинуты еще И.П. Павловым. Применительно к человеку она была существенно преобразована и методически оснащена, главным образом, Б.М. Тепловым и В.Д. Небылицыным, а также их соратниками и учениками. Данное направление психологической науки было призвано изучать индивидуально-стабильные, конституциональные, природные, генотипические свойства психики как задатки сколь угодно важных ее особенностей [23, 30, 40–42]. До сих пор подобные идеи ошибочно воспринимаются некоторыми специалистами как физиология, не имеющая отношения к психологии.

Шаги к возрождению дифференциальных психологических дисциплин были инициированы в 90-е годы Министерством образования. В.Д. Шадриковым была создана специальная ко-

миссия, подчеркивая трудности их развития и, вместе с тем, очевидную актуальность для психологии и социальной практики. Новым объектом дифференциальной психологии и психофизиологии становится индивидуальность.

Современное человековедение все чаще обращается к исследованиям отечественной школы дифференциальной психофизиологии, которая – по мысли ее основателя В.Д. Небылицына – приближает нас к пониманию тех причин, по которым каждый из нас отличается от других людей [40–42].

Сегодня налицо парадоксальная ситуация, когда проблемы дифференциальной психофизиологии, имеющие очевидное фундаментальное и практическое значение, почему-то выпадают из поля зрения ученых. Их разработка осуществляется фрагментарно и ограниченно, научная значимость явно недооценивается. Возникает порочный круг мнимой значимости отдельных “осколков” индивидуальности, аналитически отчлененных от целостной ситуации психического развития.

Вместе с тем необходимо отметить, что дифференциальная психофизиология переживает “вчера и сегодня” не лучшие времена. Трагическая гибель не позволила ее основателю В.Д. Небылицыну завершить начатое, многое осталось недосказанным, что создало возможность неоднозначной трактовки научного наследия и перспективных планов развития направления. Все это заставляет снова и снова возвращаться к бесценному опыту наиболее продвинутой на этом пути научной школы Б.М. Теплова – В.Д. Небылицына [5, 7, 8, 14, 17, 29, 30, 35, 51 и др.].

Представленная работа – это попытка рассмотреть сегодня традиции и тенденции развития дифференциальной психофизиологии, чтобы ярче показать историческую инвариантность и логику кардинальных изменений идей в русле типологических исследований В.Д. Небылицына, с одной стороны, и дифференциальной психофизиологии – с другой. Выделим несколько очевидных для нас этапов развития познания в психофизиологии индивидуальности. (Целесообразность и принципы выделения именно таких этапов при анализе научных школ обоснована в работе А.А. Деркача и В.Г. Зызыкина [27]).

ИМПЛИЦИТНЫЙ ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ПСИХОФИЗИОЛОГИИ (1956–1968 ГОДЫ)

Данный период связан с созданием научных и социальных предпосылок выделения в научном познании типологической проблематики и с по-

иском биологических основ индивидуально-психологических различий.

Не будет преувеличением сказать о том, что этот этап имеет многовековую историю, сопоставимую разве что с осознанием человеком себя как отдельной особи. Сложившиеся здесь аналитические концепции биологических основ индивидуальных различий были ограничены линейными схемами анализа в русле теорий психофизиологического взаимодействия, тождества и параллелизма. В целях типологической классификации вычленялись (часто – весьма субъективно) лишь отдельные анатомо-физиологические признаки. В результате образовалось большое количество эмпирических типологий, в которых были сделаны попытки дифференцировать людей на группы. Например, на объективных и субъективных (А. Бине и др.), экстравертов и интровертов (К.Г. Юнг), рационалистов и эмпириков (В. Джемс), шизотимов и циклотимов (Э. Кречмер), висцеротоников, соматотоников и церебротоников (У. Шелдон), холериков, меланхоликов, сангвиников и флегматиков (Гиппократ, И.П. Павлов, В.М. Русалов) и др. Большинство этих типологий представляет теперь лишь исторический интерес, поскольку они основаны на вариативных, ситуативных проявлениях субъективно выделенной “мозаики” черт. Из-за мифологичности соответствующих теоретических построений очевидной стала ситуативность и вариативность характеристик индивидуальности, фрагментарность и несистематизируемость фактов.

Работы школы Б.М. Теплова получили широкое распространение в нашей стране и за рубежом, и это знаменовало прорыв в типологической науке. В.В. Умрихин, известный историк его школы, причисляет данный период именно к дифференциальной психофизиологии [51]. Это отчасти справедливо, поскольку школа типологических исследований в России – при ее углубленном анализе и абстракции от дискуссионных проблем – представляет собой последовательные этапы развития цельного, монолитного научного знания. Естественно, его исторически инвариантные идеи получили отклик в дифференциальной психофизиологии.

Главным пунктом программы Теплова, ставшей ключевой для его последователя Небылицына, стал вопрос о возможности применить средства науки к познанию тех свойств человека, которые придают ему своеобразие и определенную неповторимость. Программа раскрывала возможную в то время технологию объективного изучения особенностей В.Д. Небылицына. Убеждения Теплова четко высве-

чивали высокую гуманистическую идею о том, что средствами науки может быть поддержана и укреплена возможность актуализации присущего каждому индивиду уникального потенциала, что имеет глобальные социальные последствия, ибо противостоит стереотипизации поведения и психологии безликой толпы. Образцы объективного естественнонаучного исследования ученый увидел в учении И.П. Павлова о высшей нервной деятельности и об основных свойствах нервной системы.

Б.М. Теплов рассматривал индивидуальные различия в поведенческих реакциях как неразложимый сплав генотипа с фенотипом. Уже в начале 50-х годов он и возглавляемый им научный коллектив доказали, что только углубленные экспериментальные исследования могут дать конкретную информацию сначала о свойствах нервной системы, а затем, в отдаленном будущем, об их типичных сочетаниях, характеризующих типы человека.

Б.М. Теплов внедрял в типологические исследования правило “непроизвольности” референтных показателей основных свойств нервной системы. Регистрация “непроизвольных индексов” помогала исключить артефакты в эксперименте при четкой фиксации стимулов и реакций. Вместе с тем абсолютизация этого правила привела к часто высказываемому на заседаниях лаборатории мнению о необходимости в типологических исследованиях фокусирования внимания на таких характеристиках, которые не испытывают влияния ни мотивации деятельности, ни модальности стимуляции, ни целей и смысла действия, ни текущей ситуации и т.д.

Детальная проработанность программы типологических исследований ВНД в то время давала вполне обоснованные надежды на эффективность результатов. Это ожидания оправдались частично. Был разработан понятийный аппарат, приемы и методики типологических исследований, стратегия изучения отдельных (абстрагируемых от динамики деятельности) свойств нервной системы и их психологических проявлений. Начала интенсивно развиваться психогенетика (И.В. Равич-Щербо и ее коллектив), развернуты прикладные работы в области индивидуализации процесса становления профессионала (К.М. Гуревич, М.К. Акимова, Е.М. Борисова, Е.А. Климов и др.). Были выделены и экспериментально изучены основные свойства нервной системы. Школа Б.М. Теплова (а позже – В.Д. Небылицына как признанного преемника его идей) стала репрезентантом достижений российской психологической науки как в нашей стране, так и за рубежом.

Однако прогрессивному развитию типологических исследований стали препятствовать противоречия, все более обостряющиеся по мере получения фактов в конкретных, аналитических по своей сути исследованиях. Так условнорефлекторные (референтные) методики изучения основных свойств, очевидно, не могли воспроизводиться на людях. Регистрировалось сверхбыстрое угасание аналогов рефлексов у человека или же их отсутствие. Кроме того, выявилось несовпадение показателей свойств в разных областях мозга, зависящее, как тогда предполагали, от модальности условного раздражителя. Возникла проблема парциальности основных свойств нервной системы [5, 38, 41, 42, 45].

Не оправдались надежды исследователей на индивидуальную стабильность и генотипичность референтных показателей основных свойств. В то же время работы в области генетической психофизиологии (выполненные М.С. Егоровой, С.Б. Малыхом, И.В. Равич-Щербо методом близнецов) слишком часто выявляли средовую обусловленность и вариативность референтных показателей основных свойств, а также высокую генотипичность социабельных, казалось бы, средовых параметров [36, 43 и др.].

Самая “тупиковая” позиция типологических исследований ВНД была обнаружена в работах, пытающихся выделить и систематизировать так называемые “биологические основы индивидуально-психологических различий”. Не получалось прямого наложения “картины” физиологических свойств нервной системы на психологию личности и индивидуальности [35, 36, 40, 41]. Типологические особенности ВНД и их спорадические психологические проявления принципиально не могли быть классифицированы в то время в системе детерминистических связей (при этом, по сути дела, терялась возможность дальнейших фундаментальных исследований).

Таким образом, данный этап исследований типологических особенностей ВНД человека как начала дифференциальной психофизиологии наряду с очевидными открытиями выявил ряд тупиковых позиций. Выход из них требовал новых методологических разработок, нового эксперимента и новых путей реализации типологических законов в практике.

Исходя из нейрофизиологических и психофизиологических данных В.Д. Небылицына поставил проблему общих свойств нервной системы. По-видимому, это направление и ознаменовало переход к эксплицитному этапу развития дифференциальной психофизиологии.

ЭКСПЛИЦИТНЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ПСИХОФИЗИОЛОГИИ (1968–1998 ГОДЫ)

Этот период связан с отчетливым осознанием учеными и практиками потребности в познании природных аспектов индивидуальных различий. Вместе с этим осознанием появился сам термин “дифференциальная психофизиология”, характеризующий ее как самостоятельную область психологии. Впервые стало необходимым познание законов объединения свойств индивида и личности в жестких звеньях функциональных систем. Такие синдромы свойств наиболее четко фиксируются в эксперименте, когда априорно представлен их вертикальный “срез”. В этот период начали оформляться представления о новых целях и задачах данного направления исследований, его предмете, объекте, проблематике, общих и частных методологических принципах [11, 14, 31, 40 и др.].

Были продолжены исследования индивидуально-стабильных, природных, конституциональных, генотипических особенностей человека, при этом существенно расширился анализ условий, механизмов и факторов включения синдромов свойств в функциональные системы, а также в поведение и деятельность [5, 13, 23 и др.].

Проработка проблем дифференциальной психофизиологии уже на начальных этапах столкнулась с рядом трудностей при воссоздании “живой” индивидуальности из имеющихся мозаичных и статичных ее фрагментов вне их включенности в деятельность. Злободневной тогда стала широко обсуждавшаяся проблема общих свойств нервной системы, которую Небылицын попытался решать на основе морфофункционального подхода. Логично было выделить мозговой субстрат, функционирование которого характеризовалось бы надмодальностью, а уровень свойства – монометричностью. Небылицын выделил такую регуляторную мозговую систему, включающую лобную (антецентральную) кору вместе с функционально связанными с ней структурами фронто-ретикулярного и фронто-лимбического комплексов. Надмодальные общерегуляторные, надситуативные их функции при программировании актов поведения в то время позволили в определенной мере снять проблему парциальности основных свойств нервной системы и начать экспериментальное изучение общих свойств.

Широко известны в данный период работы В.М. Русалова о вариативности вызванных потенциалов мозга как возможном показателе общих свойств [40, 41]. Наши исследования были

нацелены на выделение “надмодальных” параметров неспецифической ретикулярной формации. Изученные в этом аспекте моторные вызванные потенциалы пассивных движений позволили показать, что в условиях действия аминазина, частично блокирующего адренергические структуры ретикулярной формации, наблюдается исчезновение или редукция второй полуволны негативного компонента ВП [10, 11, 24, 39]. Эти характеристики далее изучались как функции интенсивности проприоцептивных нагрузок в аспекте изучения силы регуляторной мозговой системы как первого общего свойства [11, 14]. Были показаны тесные статистические связи с индивидуальными особенностями фиксированной установки. Данная ключевая сфера психики выявила закономерные соотношения с параметрами такого общего свойства, как сила нервной системы [5].

Исследования А.И. Крупнова, С.А. Изюмовой, Н.И. Александровой выявили показатели регуляторной мозговой системы в биоэлектрической активности антецентральной коры [см. 14].

Термин “дифференциальная психофизиология” В.Д. Небылицын ввел в предисловии к изданию трудов отечественной типологической школы 1969 года, дав сборнику, называвшемуся “Типологические особенности высшей нервной деятельности”, новое название – “Проблемы дифференциальной психофизиологии”. Он отмечал, что изменение названия не было данью моде, а было направлено на снятие противоречий, фиксируемых в исследованиях основных свойств нервной системы и их психологических проявлений, а также на то, чтобы “очеловечить исследование свойств нервной системы у человека”, расширить область применимости типологических концепций.

Дифференциальная психофизиология какое-то время являлась приоритетным направлением в структуре Института психологии, созданном в Академии наук. Развитие уже известной у нас в стране и за рубежом отечественной типологической школы Б.М. Теплова – В.Д. Небылицына должна была возглавить лаборатория дифференциальной психофизиологии, основанная В.Д. Небылицыным и носившая его имя в Институте психологии РАН. Лаборатория дифференциальной психофизиологии сохранилась и в Психологическом институте РАО [31], где Небылицын возглавлял это направление до 1971 года.

Особый путь поиска общих свойств (через “целостность”, “интегративность”, “сущность отдельного”) был проработан в цикле академических исследований целостной индивидуальности (1968–1994), выполненных в Институте психоло-

гии РАН в лаборатории дифференциальной психофизиологии им. В.Д. Небылицына [5, 12 и др.]. (Работы поддержаны грантами РФФИ и РГНФ). Были применены эволюционно-системные технологии изучения единства индивидуальных и общеличных свойств в деятельности.

Изучая архивы В.Д. Небылицына, где приоткрыты планы ученого на будущее, нельзя не заметить, насколько они созвучны современной психологической науке. Так, в докладе на Президиуме АПН в 1971 году отмечено, что системный подход к своеобразию целостных сфер психики открывает перспективу “выхода” за рамки мозга, включения в предмет исследования биохимических и морфологических фактов целого организма. На этом пути уже получены важные факты в работах М.К. Акимовой, Е.М. Борисовой, Э.А. Голубевой, М.С. Егоровой, М.К. Кабардова, С.Б. Малыха, В.М. Русалова и других исследователей.

Идея целостности как имманентно присущая системному подходу к развитию считается сейчас главной при воссоздании интегративности свойств и качеств человека в активном поведении [5, 30 и др.]. Целостность применительно к проблемам индивидуальных различий целесообразно изучать через “системообразующие факторы” [3], детерминирующие интегративность характеристик человека [11, 46] и типичность его поведения [30]. В феноменах опережающего отражения сказываются фундаментальные закономерности формирования и развития функциональных систем [1, 3, 9, 13].

Кумулятивные способности функциональной системы раскрываются в системной психофизиологии уже на уровне нейрональной активности. Удовлетворение даже элементарных органических потребностей задействует не только функциональные системы, необходимые для достижения приспособительного эффекта, но и эволюционно древние пра-системы [1, 53]. Возможность объективизации отмеченной гетерогенности функциональных систем, исходя из работ по системной психофизиологии, может осуществляться в преддвигательной нейрональной активности [1, 53] и, в частности, в мозговых потенциалах антиципации, включенных в произвольные действия [5].

Экспериментальные исследования мозговых потенциалов антиципации в их интеграции со свойствами нервной системы были поддержаны грантами РГНФ и РФФИ и широко публиковались в научной печати [5, 9, 10 и др.]. Анализ собранных материалов в рамках этой линии исследований выявил, что опережающие действие системные процессы антиципации, включенные в решение задачи на снятие неопределенности прогноза, отражают,

в частности, степень стабилизированности стратегии поведения, информационный эквивалент образа прогнозируемого результата и личностный смысл действия [9 и др.]. Выделены общие типологические факторы, включающие психофизиологические характеристики антиципации, симптомы свойств нервной системы и результативные параметры вероятностного прогнозирования.

Логика цикла системных исследований антиципации эксплицитного этапа развития дифференциальной психофизиологии (где объектом исследования стала индивидуальность в ее целостности) может быть обобщена следующим образом. Индивидуальность человека в единстве индивидуальных и личностных компонент субъекта психической деятельности, по-видимому, наиболее полно выражается в показателях произвольной сферы психики. Индивидуально-обобщенные интеграции физиологического и психического в составе функциональных систем являются инвариантной составляющей разнообразной активности человека. Следовательно, “жесткие структуры” психофизиологического уровня произвольных действий могут рассматриваться как задатки сопряженных с ними индивидуальных особенностей психики человека.

Такой подход к рассмотрению неизбежно ограниченных экспериментальных фактов в плане развития дифференциальной психофизиологии создал новое проблемное поле, позволяющее перейти от постулирования “мозаичной” феноменологии индивидуальности к изучению закономерностей, связывающих разные ее уровни в субъекте психической деятельности.

Таким образом, исследования в области дифференциальной психофизиологии путем экспериментов и контролируемых наблюдений доказали системную природу закономерного сочетания свойств индивидуальности в поведении. Системообразующим основанием ее целостности являются мотив-цель, или же, при другой стабилизации развития деятельности, природные детерминанты функциональных систем. Психофизиология антиципации может рассматриваться как системный индикатор единства индивидуальных и общеличных свойств в реализации целей и мотивов деятельности.

Хотя свойства индивидуальности высших уровней не могут быть выражены через сумму свойств изолированных ее признаков (таких как типологические особенности ВВД), информация об их организации в деятельности при учете надситуативных координат ее развития должна анализироваться как кардинальная для систематизации своеобразности человеческой психики.

РЕФЛЕКСИВНЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ПСИХОФИЗИОЛОГИИ (1998–2005 ГОДЫ)

Данный этап связан с осмыслением результатов конкретных исследований в контексте места направления в системе человекознания, в плане перспектив развития типологического знания и его проекций на потребности теории и практики психологической науки и социальной практики. Работы данного периода также пытались снять противоречия, накопившиеся в типологических исследованиях, которые мешали прогрессивному развитию типологического познания.

Собранные в типологических исследованиях факты оказались настолько обширными, что потребовалась специальная рефлексия к прошлому в настоящем с перспективой на будущее. В связи с этим значимой стала теоретическая работа В.М. Русалова, где в плане построения специальной теории индивидуальности обоснованы возможные типологические механизмы индивидуально-системного обобщения репрезентаций, относящихся главным образом к операциональной стороне деятельности [47].

Специфика представленности в типологических работах главных координат научных исследований, характерных для аналитической и системной (субъектноцентрированной) парадигм дифференциальной психофизиологии, систематизирована в таблице.

Теоретико-методологические и экспериментальные разработки в области дифференциальной психофизиологии эксплицитного и рефлексивного этапов ее развития позволили их обобщить и систематизировать на рефлексивном этапе ее развития, выделить наиболее существенные итоговые результаты.

Типологические исследования ВНД, давшие начало дифференциальной психофизиологии, можно охарактеризовать двумя тенденциями: а) использование схем детального анализа отдельных свойств нервной системы, при котором неминуемо реконструируется парциальность их распределения, теряется целостность индивидуальности; б) сведение многогранной индивидуальности к одному из ее моментов (срезов). Разрешение противоречия между целостной природой индивидуальности, сущностные свойства которой проявляются в активных формах субъек-

Таблица. Сферы познания индивидуальности в аналитической и субъектноцентрированной парадигмах

	Аналитическая парадигма	Субъектноцентрированная парадигма
Цель исследований	Поиск ортогональных свойств нервной системы и их психологических проявлений	Изучение типологических характеристик, механизмов и факторов “внутренних” условий функциональных систем, опосредствующих влияние внешних причин на своеобразие индивидуальности субъекта психической деятельности
Предмет исследований	Индивидуально-стабильные, природные, конституциональные, генотипические особенности индивида	Индивидуализированность психического развития как эволюционно-системная целостность, где интегрированы свойства, идущие из прошлого (генотип, онтогенез), настоящего (сравнение прогноза и реальности) и будущего (информационный эквивалент образа потребного будущего).
Объект исследований	Основные свойства нервной системы	Целостная индивидуальность в ее системном воздействии на интегративные характеристики субъекта
Методология исследований	Деятельностный принцип	Системный и комплексный подход
Метод	Эксперимент психофизического образца при произвольности показателей	Квазиэксперимент, основанный на фундаментальной теории, фиксирующий “слития” разноразмерных свойств индивидуальности в поведении
Статистические методы доказательства	Корреляционный и факторный анализ для вычленения ортогональных факторов	Облическая модель факторного анализа, таксономия, методы непараметрической статистики

ектно-объектного взаимодействия, и привычным дедуктивным способом анализа типологических феноменов требует обращения к эволюционно-системным, структурно-динамическим взглядам на интегративность синдромов индивидуальности [7, 38, 40, 45].

Реализация методологического аппарата системного подхода в типологических исследованиях предполагает рассмотрение взаимосодержания разноуровневых свойств в достижении целей действий. Изученные в таком ракурсе функциональные системы (на модели психофизиологического уровня антиципации) соотносятся со стратегиями поведения, темповыми и результативными параметрами деятельности. При этом важны надситуативные координаты развития деятельности – степень сформированности стратегии поведения и субъективная вероятность успеха в прогнозируемой ситуации. Они определяют способ включенности генотипических свойств человека в функциональные органы [5, 10, 14, 23, 29, 35].

Системные исследования индивидуальности, отправляющиеся от идей целостности разноуровневых ее свойств в поведении, позволяют снимать выявленные в дифференциальной психофизиологии противоречия. Так, рассмотрение “общего” через “целостность” снимает проблему парциальности свойств нервной системы: индивидуальные различия, фиксируемые в характеристиках функциональных систем, не образуют монолитного, гомогенного единства, но представляют собой иерархически организованную целостность. Индивидуальная стабильность и даже крайняя ригидность определенных черт человека объясняется наличием в функциональных системах “жестких” индивидуально-обобщенных звеньев, которые являются при фиксации развития целостнообразующими для типологических факторов [5, 7, 8].

Системное видение целостности свойств индивидуальности в активном субъекте расширяет область применимости типологических концепций. По-видимому, стабилизация развития деятельности обуславливает моменты, когда потенциальные много-многозначные связи отдельных характеристик “пассивного” человека уступают место детерминистическим зависимостям при активных состояниях субъекта [8].

Таким образом, индивидуальность в системном ракурсе ее анализа понимается не как особая группа ортогональных свойств человека, а как закономерно фиксируемая в поведении констелляция этих свойств.

Познание в дифференциальной психофизиологии закономерностей психологии индивидуальности в ее целостности при эволюционно-системном ракурсе исследований дало возможность выйти за рамки чисто лабораторного эксперимента и перейти к конструированию квазиэксперимента, базирующегося на фундаментальной типологической теории. Технологии квазиэксперимента позволяют осуществлять психофизиологическую валидизацию выделяемых признаков [6, 19].

Данный ракурс современной дифференциальной психофизиологии существенно расширил сферу практической реализации типологических законов. В частности, получили возможность проработки такие социально значимые прикладные проблемы, как изучение типологических предикторов целого ряда феноменов: пагубного действия радиации на психику после аварии на ЧАЭС [5], ишемической болезни сердца [5], переделки навыка человеком [5], профессионального выгорания [18], психологических защит личности [20], речевого развития дошкольника (сферы “родитель-ребенок”) [22, 33], неблагополучия школьников коррекционных классов [48]. При этом изменились критерии практической психодиагностики и психокоррекции: на смену “отбраковки” людей, не соответствующих бесконечным требованиям деятельности, приходят дифференциально-психофизиологические технологии конструктивного анализа синдромов свойств, позволяющие гармонизировать структуру целостной индивидуальности за счет активизации синергий ее компенсаторных качеств и создания индивидуализированных психологических защит. Это способствует сохранению психического и соматического здоровья человека, созданию субъективного эмоционального комфорта жизнедеятельности, оптимизации ее напряженности в процессе индивидуализации путей достижения акмеологического статуса зрелой личности [6, 17, 21, 33 и др.].

Имплицитные знания, содержащиеся в формулируемых представлениях, позволяют понять характерные для разных типов человеческой индивидуальности “сцепления” и “слития” разноуровневых ее особенностей. Они не выводятся непосредственно из свойств нервной системы, а анализируются в активном поведении при формировании системных качеств функциональных органов развивающегося субъекта, обусловленных историко-эволюционными законами.

Достижения дифференциальной психофизиологии эксплицитного этапа ее формирования приобрели социальное значение. Дифференциальная

психофизиология вошла в программу подготовки психологов-специалистов в вузе, а также на курсах повышения квалификации практических психологов (так, обучение профессионалов, работающих в условиях стресса, предполагало овладение данной дисциплиной). Дифференциальная психофизиология становится репрезентантом достижений отечественной науки как у нас в стране, так и за рубежом.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ПСИХОФИЗИОЛОГИИ (2004–2010 ГОДЫ)

Для дифференциальной психофизиологии этого периода характерны современные инновационные тенденции формирования психологической науки: субъектоцентрированность, эволюционно-системный подход к познанию, практическая направленность при опоре на фундаментальную теорию и типологический эксперимент. Этот период связан с признанием в науке и практике кардинальности проработки проблем дифференциальной психофизиологии (даже теоретических) для психологии и внедрения ее законов в социальную практику. Открываются “смежные” области наук на стыке акмеологии, экологической психологии, психологии безопасности жизнедеятельности [5–7 и др.].

Сегодня все больше теоретиков и практиков понимают, что системные исследования индивидуальности в дифференциальной психофизиологии позволяют упорядочить многочисленные экспериментальные и эмпирические факты, добытые в исследованиях разноуровневых индивидуальных особенностей на логически связанных этапах научного познания. Так, например, неоднократно выявлялся факт, доказывающий детерминистическое воздействие природных признаков, как часто подчеркивал Небылицын, на “сколь угодно важные особенности психического”. Такое влияние наиболее четко фиксируется при стабилизации развития деятельности (при сочетании “полюсных” значений: степени сформированности стратегии поведения и субъективной вероятности успеха в прогнозируемой ситуации) [5, 13, 15, 34]. Показано соотнесение типологических факторов [6, 33 и др.]: с формально-динамической стороной мотивации личности [29], выраженностью профессионального выгорания [26], продуктивностью деятельности профессионала [34], эффективностью социально-психологического консультирования развивающейся личности как целостной индивидуальности [52], своеобразием

субъектной сферы детей коррекционных классов [48], психологическими защитами личности (исследование Т.А. Выставкиной [20]).

Показанные результаты дифференциально-психофизиологических исследований свидетельствуют о том, что строение типологических факторов является значимым для акмеологического благополучия человека [6, 7]. Многочисленные данные выявляют континуальность параметров данной сферы, включающих: комфортность жизнедеятельности, продуктивность, результативность, эффективность становления профессионала и его деятельности, оптимальность регуляторных влияний мотивационной сферы на личность, креативность и творчество личности, риски психосоматики. В данном контексте изучаются типологические предикторы ИБС, онкологии, фиксации страхов, действия радиации на человека, алкогольной зависимости, профессионального выгорания, оптимального развития личности. Неожиданным стало то, что в типологических факторах акмеологическое благополучие личности соотносится не с отдельными признаками индивидуальности, а с ее интегративным индексом, фиксирующим гармоничность типологических синдромов, сложившихся у человека [18, 21, 33 и др.].

Таким образом, можно констатировать, что дифференциальная психофизиология входит в институциональный этап своего развития. Открываемые в современной дифференциальной психофизиологии закономерности “вертикального среза” многоуровневых свойств целостной индивидуальности при референтности психофизиологического их уровня, очевидно, важны для понимания природных истоков своеобразия и гармоничности внутренних условий взаимодействия человека с миром. Создаваемые психотехнологии позволяют более глубоко и фундаментально проработывать проблемы психогенетики, психологии целостной индивидуальности, экологической психологии индивидуальности, дифференциальной акмеологии, психолого-акмеологической безопасности индивидуальности. Открыт научно-практический центр психологической безопасности индивидуальности “Акма”.

За последнее десятилетие собран материал, показывающий, что для подверженных дисгармониям индивидуальности лиц типичны следующие признаки: выраженность эколого-психического выгорания [26], деформации в оптимальности становлении профессионала [34], потеря перспектив жизни и деформация мотивационной сферы человека [29], низкий акмеологический

статус личности и потеря влияния родителя на речевое развитие дошкольника [33], неразвитость способностей и компенсаторных свойств для социально-психологической реадaptации студентов вуза [52].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В.Д. Небылицын, определяя задачи общественно значимой психофизиологической науки, писал, что они включают «... построение системы экспериментально добытых фактов и обобщений, характеризующих работу мозга как “органа психики”, как генератора субъективных образов объективной действительности...» [41, с. 11].

В.Д. Небылицын, не отрицая, конечно же, значения общества, межличностного общения, воспитания, образования, среды в формировании психики, подчеркивал, что имеющиеся в психологии позитивные наблюдения еще не дают никакого основания для негативных выводов о той роли, которую играет в этом процессе природная составляющая человеческой организации, в том числе наследственность, условия пренатального и раннего постнатального развития и характеристики наличной биологической (особенно мозговой) организации. Об этой роли свидетельствуют разнообразные нейрофизиологические, психогенетические, психофармакологические эксперименты и наблюдения, подтверждающие с разных сторон тезис о материальном как непреходящем (и в онтологическом плане первичном!) условии существования всех модификаций психического. В.Д. Небылицын предвидел, что в будущем, с развитием новых подходов к изучению биологических функций организма и новых методов получения существенной информации, число и значимость таких подтверждений, несомненно, возрастет [там же, с. 12].

Другой ошибочной тенденцией В.Д. Небылицын считал отрицание специфики психического и сведение психологических закономерностей к нейрофизиологическим (психофизиологическим), к законам ВНД. Эта вульгаризаторская тенденция слишком очевидно продемонстрировала свое бессилие и не нуждается ныне в дополнительной критике, но также ведет к принижению значения и места психофизиологии в системе наук, хотя и делает это с противоположных позиций по сравнению со взглядами, культивирующими “чистую” психологию [там же].

Возвращаясь в наше время, хотелось бы подчеркнуть, что системность психического и нейрофизиологического в поведении и деятельности

полностью опровергает житейские измышления об их параллелизме, взаимодействии или тождестве. Несомненно, психические особенности, с одной стороны, и нейрофизиологические признаки – с другой, составляют “живую” интегративную целостность [1, 3, 6, 35, 46, 53 и др.]. При этом свойства (если они выделены с помощью дифференциально-психофизиологических технологий) являются простым инструментом образования совокупностей.

Обширный теоретико-эмпирический материал со всей очевидностью доказывает, что любая общепсихологическая закономерность получает свое реальное воплощение в индивидуально-модифицированных формах. Их объективная оценка во многом определяется дифференциальной психофизиологией.

Актуальность современных прикладных исследований в области дифференциальной психофизиологии во многом определяется современными требованиями к безопасности акмеологически оптимального, сохраняющего здоровье развития человека в современном обществе, переходящего от эпохи “масс” к эпохе индивидуальностей с доминантой инновационного способа продуктивного развития личности. Данный аспект проблем современной дифференциальной психофизиологии поднят в цикле специальных работ, инициированных в РАГС при Президенте РФ [7, 8, 29, 34 и др.].

Доказательно выявлено, что дифференциально-психофизиологические причины могут лежать в основе деструктивных явлений человека и общества, угрожающих их безопасности. К ним относят: зависимость от наркотиков, алкоголя, табакокурения, компьютерную и игровую зависимость, возрастающую смертность от алкоголя и психосоматики (ИБС, рак, радикулит и т.д.), низкую продолжительность жизни, возрастание деструкций и деформаций личности и ее интолерантности, враждебности, агрессивности.

Есть веские причины считать, что в основе перечисленных проблем лежит дисгармония индивидуальности, которая всегда целостна.

Социальный ущерб от синдрома деструкции индивидуальности огромен: распадаются семьи, растет преступность, сокращается продолжительность жизни, снижается интеллектуальный уровень общества. Можно ли жить (вернее, существовать), сохраняя дисгармоничную структуру целостной индивидуальности? Безусловно – да. Но каково качество такой жизни? Наступают личностные изменения: деградация и распад способностей, одаренности, таланта.

Данные обстоятельства провоцируют возникновение острых проблем в психологии безопасности, когда индивидуальность должна стать объектом и субъектом социальной защиты. Психология безопасности – одно из инновационных направлений науки, которое поддерживается Президентом РФ. Первые результаты исследований в сфере психологической безопасности индивидуальности [18, 19, 26] могут дополнять концепцию национальной безопасности, доказательно подчеркивая роль гармоничности внутренних условий субъекта психической деятельности в создании безопасности индивидуальности.

Сегодня можно констатировать, что психическое развитие человека в современном обществе, переходящего от эпохи “масс” к эпохе индивидуальностей, в значительной мере определяется знаниями в области дифференциальной психофизиологии, фиксирующей фундаментальные законы целостности типологических свойств человека как личности, как индивидуальности и как субъекта психической деятельности. Очевидно, проблемы современной дифференциальной психофизиологии имеют не только теоретическое, но и практическое значение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александров Ю.И.* Психофизиологическое значение активности центральных и периферических нейронов в поведении. М., 1989.
2. *Ананьев Б.Г.* Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1980.
3. *Анохин П.К.* Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Медицина, 1975.
4. *Асмолов А.Г.* Психология индивидуальности. М.: Изд-во МГУ, 1986.
5. *Базылевич Т.Ф.* Введение в психологию целостной индивидуальности. М.: ИП РАН, 1998.
6. *Базылевич Т.Ф.* Новые принципы реабилитации безработных. М.: СТИ, 2001.
7. *Базылевич Т.Ф.* Дифференциальная акмеология. М.: РАГС, 2007.
8. *Базылевич Т.Ф.* Дифференциальная психофизиология: прошлое, настоящее, будущее // Мир психологии. 2004. № 3. С. 44–67.
9. *Базылевич Т.Ф.* Еще раз про дифференциальную психофизиологию // Психол. журн. 2005. Т. 26. № 1. С. 44–57.
10. *Базылевич Т.Ф.* Индивидуально-типологические факторы антиципации в ходе развития деятельности человека // Индивидуально-психологические различия и биоэлектрическая активность мозга человека. М.: Наука, 1988. С. 92–115.
11. *Базылевич Т.Ф.* Интегративные биоэлектрические характеристики мозга в системной детерминации стратегии поведения // Психол. журн. 1990. Т. 11. № 1. С. 82–92.
12. *Базылевич Т.Ф.* Моторные вызванные потенциалы в дифференциальной психофизиологии. М.: Наука, 1983.
13. *Базылевич Т.Ф.* Особенности психофизиологических основ антиципации // Психол. журн. 1986. Т. 7. № 5. С. 137–147.
14. *Базылевич Т.Ф.* Проблема тестов в психологии и дифференциальной акмеологии. М.: РАГС, 2006.
15. *Базылевич Т.Ф., Александрова Н.И., Жоров П.А., Русалов В.М.* Некоторые итоги исследования общих свойств нервной системы человека // Вопросы психологии. 1977. № 3. С. 33–45.
16. *Базылевич Т.Ф., Асеев В.Г., Бодунов М.В., Гусева О.В., Кобазев И.В.* О целостности индивидуальности и влиянии радиации на активность мозга // Психол. журн. 1993. Т. 14. № 2. С. 25–34.
17. *Базылевич Т.Ф., Белград С.Д., Кордюков В.Ф.* Парадоксы биосоциальной детерминации индивидуальности // Мир психологии. 2005. № 4. С. 65–75.
18. *Базылевич Т.Ф., Бутылин А.В.* Дифференциально-акмеологическое изучение системных механизмов экологического “выгорания” личности // Акмеология. 2008. № 1. С. 110–116.
19. *Базылевич Т.Ф., Бутылин А.В., Выставкина Т.А., Колядина Т.В.* Целостность индивидуальности как основа конструирования квазитеста в дифференциальной акмеологии // Акмеологическая диагностика. М.: Изд-во РАГС, 2007. С. 185–208.
20. *Базылевич Т.Ф., Выставкина Т.А.* Феномен психологических защит в структуре целостной индивидуальности // Мир психологии. 2010. № 1. С. 208–218.
21. *Базылевич Т.Ф., Дорошенко Ю.В., Кордюков В.Ф.* Конфликтность и толерантность как проявление целостной индивидуальности. Акмеологическое исследование потенциала, резервов и ресурсов человека. М.: Изд-во РАГС, 2005. С. 12–21.
22. *Базылевич Т.Ф., Колядина Т.В.* К индивидуализированным предикторам речевого развития дошкольника // Мир психологии. 2007. № 4. С. 189–201.
23. *Базылевич Т.Ф., Кукес В.Г., Альперович Б.Р., Гусева О.В., Хинцер Г.М.* Проблема опосредствования ишемической болезни сердца особенностями целостной индивидуальности // Психол. журн. 1991. Т. 12. № 3. С. 45–56.
24. *Базылевич Т.Ф., Ломов Б.Ф.* В.Д. Небылицын и развитие дифференциальной психофизиологии // В.Д. Небылицын. Избранные труды. М.: Педагогика, 1990. С. 5–24.
25. *Базылевич Т.Ф., Небылицын В.Д.* О механизме “раздвоения” негативного компонента моторного вызванного потенциала // Физиологический журнал СССР. 1972. Т. 58. № 8. С. 1295–1301.

26. Бутылин А.В. Дифференциально-акмеологические особенности профессионального выгорания: Дисс. ... канд. псих. наук. М., 2009.
27. Голубева Э.А. Способности и индивидуальность. М., 1993.
28. Деркач А.А., Зазыкин В.Г. Акмеология. М.: РАГС, 2004.
29. Дорошенко Ю.В. Акмеологические факторы индивидуализации мотивационной сферы личности: Дисс. ... канд. псих. наук. М., 2006.
30. Идея системности в современной психологии / Под ред. В.А. Барабанщикова. М., 2005.
31. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология. СПб.: Питер, 2001.
32. Кабардов М.К. История дифференциальной психофизиологии в ПИ РАО // Вопросы психологии. 2004. № 2. С. 81–92.
33. Колядина Т.В. Типологические факторы целостной индивидуальности в речевом развитии дошкольника: Дисс. ... канд. псих. наук. М., 2009.
34. Кордюков В.Ф. Дифференциально-акмеологические факторы профессионального развития госслужащих: Дисс. ... канд. псих. наук. М., 2006.
35. Крупнов А.И. Исследование соотношений между фоновыми ЭЭГ-показателями и динамическими признаками поведения // Вопросы психологии. 1970. №6. С. 47–59.
36. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1989.
37. Малых С.Д. Психогенетика: теория, методология, эксперимент. М.: Эпидивр, 2004.
38. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986.
39. Небылицын В.Д. Основные свойства нервной системы человека. М.: Просвещение, 1966.
40. Небылицын В.Д., Базылевич Т.Ф. ВП двигательной зоны коры у человека // Физиологический журнал СССР. 1970. Т. 56. № 12. С. 1682–1688.
41. Небылицын В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М.: Наука, 1976.
42. Небылицын В.Д.: Жизнь и научное творчество / Отв. ред. А.В. Брушлинский, Т.Н. Ушакова. М.: Ладомир, 1996.
43. Небылицын В.Д. Проблемы психологии индивидуальности. М.; Воронеж, 2000.
44. Проблемы генетической психофизиологии человека. М.: Наука, 1978.
45. Психофизиологические вопросы становления профессионала / Под ред. К.М. Гуревича. Вып. 1, 2. М., 1974, 1976.
46. Русалов В.М. Биологические основы индивидуально-психологических различий. М.: Наука, 1979.
47. Русалов В.М. Теоретические проблемы построения специальной теории индивидуальности // Психол. журн. 1986. Т. 7. № 4. С. 23–35.
48. Тауби Р. Индивидуально-типологические особенности учащихся коррекционных классов: Дисс. ... канд. псих. наук. М., 1997.
49. Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. М.: АПН РСФСР, 1961.
50. Типологические особенности высшей нервной деятельности человека / Под ред. Б.М. Теплова. М., Т. 1–5, 1956–1967.
51. Умрихин В.В. Развитие советской школы дифференциальной психофизиологии. М., 1987.
52. Хакимзанова Е.А. Социально-психологическое консультирование развивающейся личности как целостной индивидуальности: Дисс. ... канд. псих. наук. М., 2008.
53. Швырков В.Б. Нейрофизиологическое изучение системных механизмов поведения. М.: Наука, 1978.

FORMATION OF DIFFERENTIAL PSYCHOPHYSIOLOGY AND ITS TOPICALITY FOR PRESENT-DAY PSYCHOLOGY (to 80-th anniversary of V.D. Nebylicin)

T. F. Bazylevich

Sc.D. (psychology), professor, associated research assistant of the Establishment of the Russian Academy of Sciences, Institute of Psychology RAS, professor of general psychology chair, psychological department of University of RAE, Moscow

Tendencies in the development of psychophysiology from I.P. Pavlov, B.M. Teplov, V.D. Nebylicin to modern system studies of individuality are analyzed. Logically connected periods in differential psychophysiology forming – implicit, explicit, reflexive, institutional – are specified. Historical invariance and specific character of changes in technologies of typological cognition is shown. Importance of differential psychophysiology for theory and practice of present-day psychology is underlined.

Key words: typological studies, differential psychophysiology, system character, complex approach, integral individuality, differential akmeology, ecological psychology of individuality, psychological safety of individuality.